

Ираклия, арабский командир Амр вступил в Египет, главную житницу империи. Здесь еще меньше, чем в Сирии, было приверженности населения к империи, еще больше ненависти еретиков к православным чиновникам, к приезжим из столиц, византийцам. Наместник изменил императору, гражданские власти растерялись, патриарх александрийский заключил соглашение с арабским вождем, выговорил срок для выселения православных греков; арабы потребовали дани и обещали коптам (туземному населению Египта) сохранение имущества и свободу исповедания (642 г.).

Арабы приобрели венец цветущих стран, окаймляющих огромную степь. Между тем как до тех пор Сирия и Двуречье составляли предмет вечного спора между персами и империей, новые властители соединили их в одно целое; торговый путь от Средиземного моря вглубь азиатского материка был теперь весь в их руках. Только на Малоазийском полуострове удержались европейцы; в остальном Азия совершенно отошла от них. Точно также арабы оторвали от связи с Европой Египет, который со времени Августа служил поставщиком хлеба на Италию: Омар приказал восстановить канал, выкопанный при фараонах на соединение Нила с Аравийским заливом, чтобы повернуть доставку пшеницы в пользу новых повелителей Передней Азии.

Верный заветам Мохамеда, Омар хотел сохранить в неприкосновенной чистоте простой быт верующих. Сам халиф продолжал жить в Медине без всякой роскоши, почти как бедуин, а когда узнал, что Саад приспосаблиет себе великолепный дворец персидских царей в Ктезифоне, послал приказ сжечь это здание. Как ни хотелось Амру водвориться в пышной Александрии, но Омар велел выстроить для войска и наместника в Египте особый лагерь, Ф о с т а т, что значит шатер (впоследствии Каир). По мысли Омара, завоеватели, «народ Божий» не должны смешиваться с покоренными; их поселяли в колониях, где продолжалась лагерная жизнь, и куда не имели доступа люди других исповеданий: кроме Басры, в Ираке для арабов была построена К у ф а на правом берегу Евфрата; в Сирии военным городом стал Д а м а с к.

Арабы должны были остаться подвижным воинством, не связанным с определенным местом, всегда готовым выступить в поход. Мусульманам, вне пределов Аравии, запрещалось владение землей и занятие хлебопашеством; они освобождались от податей, кроме взноса на дело веры, установленного Мохамедом. Повинность кормить воинство правоверных и содержать всю мусульманскую общину лежала на покоренных; средства для этого получались из двух налогов: поголовного, платимого всеми неверными, и поземельного, собираемого с собственников имений согласно достоинству земли и способу ее обработки. Налоги эти были продолжением податей, платившихся подданными византийской империи и персидской державы; для того, чтобы исправно и полностью их получать, арабские правители сохранили греческих и персидских чиновников, заведовавших описью имущества